

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1995/2 (15)

Приложение
к российскому историко-публицистическому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- 4 Из истории реформ
«Отнять у крамолы материальную
и нравственную силу».
*Порядок укрепит Земский собор, —
так считал граф Н. П. Игнатьев.*
- 16 Из личного архива
«Для избежания жертв должно
не воевать».
*Письма С. Ю. Витте
С. Д. Шереметеву.*
- 21 Загадки истории
«Изыскание о брошенной
французской военной казне».

Подоплека событий. Версии

- 26 Революция на экспорт
«Красная Армия придет в
Германию с запозданием».
- 33 Художник и власть
«Он будет писать стихи против нас».
*Правда о болезни и смерти
Александра Блока.*

Фотоархив

- 46 Прохоровское поле
Москва прифронтовая
- 50 «Сейчас не время болеть».
*Военный быт глазами
рядового врача.*
- Монументы**
- 70 «Не позволим США достичь
превосходства».
- 73 Почта Кремля

Описание России. Исторический ландшафт

- Записки путешественницы**
- 78 «Тогда разовьется у нас охота
изучать свое отечество»
(окончание следует).

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

- Отечественная война**
- 99 Известные документы

«Изыскание о Брошенной Французской Военной Казне...»

Поиски сокровищ наполеоновской армии, спрятанных на территории России во время панического бегства в 1812 году, продолжают уже много десятилетий. Под ними подразумевают войсковую казну Великой армии и драгоценности, награбленные в ходе похода. Согласно наиболее распространенной версии, они были затоплены по приказу Наполеона в одном из многочисленных водоемов, встречавшихся на пути французов. Укрыть их в земле и уничтожить следы такого тайника в зимних условиях было очень трудно. В 1911 и 1960 гг.

специальные научные экспедиции пытались отыскать эти сокровища на дне Семлевского озера близ Вязьмы, но безрезультатно. Публикуемые документы рассказывают о первой попытке отыскать казну французской армии, которая была предпринята по горячим следам русским командованием. Несомненную историческую ценность представляет собой план переправы через Березину с промерами глубин. Оказывается, в этом ставшем гибельным для французов месте крестьяне в летнее время переправлялись через реку вброд.

№ 1

Рапорт военного советника Завороткова императору Александру I.

Его Императорскому Величеству военного советника Завороткова¹ всеподданнейший рапорт!

Во исполнение Всевысочайшего Вашего Императорского Величества повеления изображенного в предписании господина Генерала от Артиллерии и Кавалера Графа Аракчеева², произведено, по объявлению фурмана Блазе изыскание, о брошенной в реке французской военной казне, во время ретирады к Вильне; по которому ни сколько из доносимой казны не найдено; а каким образом производилось сие изыскание, Ваше Императорское Величество изволите усмотреть, из следующего описания, и подносимого у сего к объяснению местоположению вида.

По прибытии моем из С. Петербурга в город Оршу, и по доставлении фельдъегерем Матвеевым из Вильны купца Гольдшмита, и фурмана Блазе следовали мы из одного по указыванию фурманом дороги, чрез Борисов до состоящей от оного в 12-ти верстах сожженной деревни Студенки в верх по левому берегу реки Березины; при которой войски французские имели гибельную переправу. Справое показание фурманом сего места удостоверилось наиболее тем, что когда при выезде из Орши запасался я разными шанцовыми инструментами, тогда он Блазе объявил, что оные везти не надобно, потому, что в недалеком расстоянии от берегу той реки, где затоплена казна, укажет он зарытые в земле новые таковые инструменты; которые и действительно по показанию ево на другом берегу, где состоит сожженная деревня Брипы, вырыты, в таковом весе, сколько на одну фуру, положить можно.

Удостоверясь сими найденными в земле инструментами, начата была вырубка

льду, по обоим сторонам мостов, для того, что фурман Блазе не мог верно показать, по которому он переежал мосту; и с которого повозки с денгами были в реку брошены. Верхний из сих мостов был жжен, а нижней состоит в целосте. Работа сия производилась истребованными от Борисовского земского начальства людьми с 3-го по 10-е число сего февраля. Глубина реки у мостов не более $2\frac{1}{2}$ аршин. Грунт дна твердой песчаной. На дне и во льду найдены вмерзлые трупы людей и лошадей; несколько ружей, пистолет, сабель, тесаков, штыков и разных мелочных вещей, в том числе два небольшие куса от серебряных образных окладов. Все сии вещи просто глазами с мосту были видимы, повозок же с боченками, ни частей их никаких не найдено; которые по мелкости реки, должны быть видимы; а по тяжести их клади состоять на тех же самых местах, где были брошены. Из чего следует, что или оные повозки с денгами, тогда же из реки нашими войсками и обывателями вытасканы и расхищены; или показание фурмана Блазе лживое; лед же по прибытии моем, по всей реке оказывался в рубленых пролубях.

По не наидении объявленных фурманом повозок с денгами, был он передопрашиван; он твердо в том состоит, что был при военной казне; и что при переправе в сем месте, постромки у повозок были отрезаны, и повозки без лошадей брошены. Разность с первым ево показанием, оказывается: 1-е. в том, что переехав уже мост видел он с берегу, когда повозки с денгами были бросаны. 2-е. На вопрос видел ли он другой мост? отвечает, что не видал, потому, что переежал ночью. 3-е. На вопрос кто были у обозу казны начальники? отвечал, французские кондукторы! По сим ево показаниям, а особливо по найденным в земле инструментам подвергается он такому заключению, что возил инструменты, которые за усталостию лошадей зарыты, а не денежную казну.

Во время произведения работ вырубки льду, приложено было старание отыскать таких обывателей, которые бы к объяснению доносимого фурманом, что либо показали. В следствие чего сыскан деревни Стеденки крестьянин Созон Копыток, которой стоя на берегу видел, что, одна повозка запряженная тройкою лошадей была с мосту сброшена; и когда лошади доплывя до берегу, за крутизною вывести не могли, тогда и с повозкою утонули. На сем месте учинена была вырубка льду; но повозки никакой не найдено. Глубина реки в сем месте $3\frac{1}{2}$ аршина. О боченках же затопленных с денгами, тот крестьянин, ничего не слышал. Второй известитель, явился жительствовавший близ деревни Студенки, дворянин Родевич, которой поданным сего февраля 8-го числа доношением, объявил, что в бытность ево в Вильне во время ретирады французских войск слышал он от Афицера Австрийского Фишера, о брошенном боченке с серебряной полковой казною, у левого берегу реки Березины, во 125 шагах выше первого мосту, противу ивовых кустов, стоящих на другом берегу. На сем месте учинена была вырубка, найден кузнечной инструмент; но боченка с денгами не сыскано. Словесные ево Родевича объяснения, на чем был несен бочонок? каким числом людей? и как брошен, столь подробны, как будто бы он сам бросил!

Между тем наступила и продолжается здесь теплая с дождем погода; вода в реке прибыла; лед вспучило, и от берегов оторвало так, что без подвергнутия рабочих людей опасности ни каких, разрубкою льду, изысканий производить неможно. По сей притчине прекратя работу, купца Гольдшмита и фурмана Блазе, по неимению в оных надобности отправил я к господину Генералу от Инфантерии Римскому-Корсакову³ обратно в Вильну; а сам, за открывшимся на дворянина Родевича подозрением, принужден на несколько дней, для разведывания остановиться. И есть ли Вашему Императорскому Величеству, благоугодно повелеть, продолжить сие изыскание, то всеподданнейше осмеливаюсь представить, что не прежде оное можно будет начать, как по слитии воды, и по очищении берегов от трупов: дабы не подвергнулись употребленные к работе люди заразительному воздуху! На что и буду ожидать Всевысочайшего Вашего Императорского Величества повеления! Военный советник Заворотков.

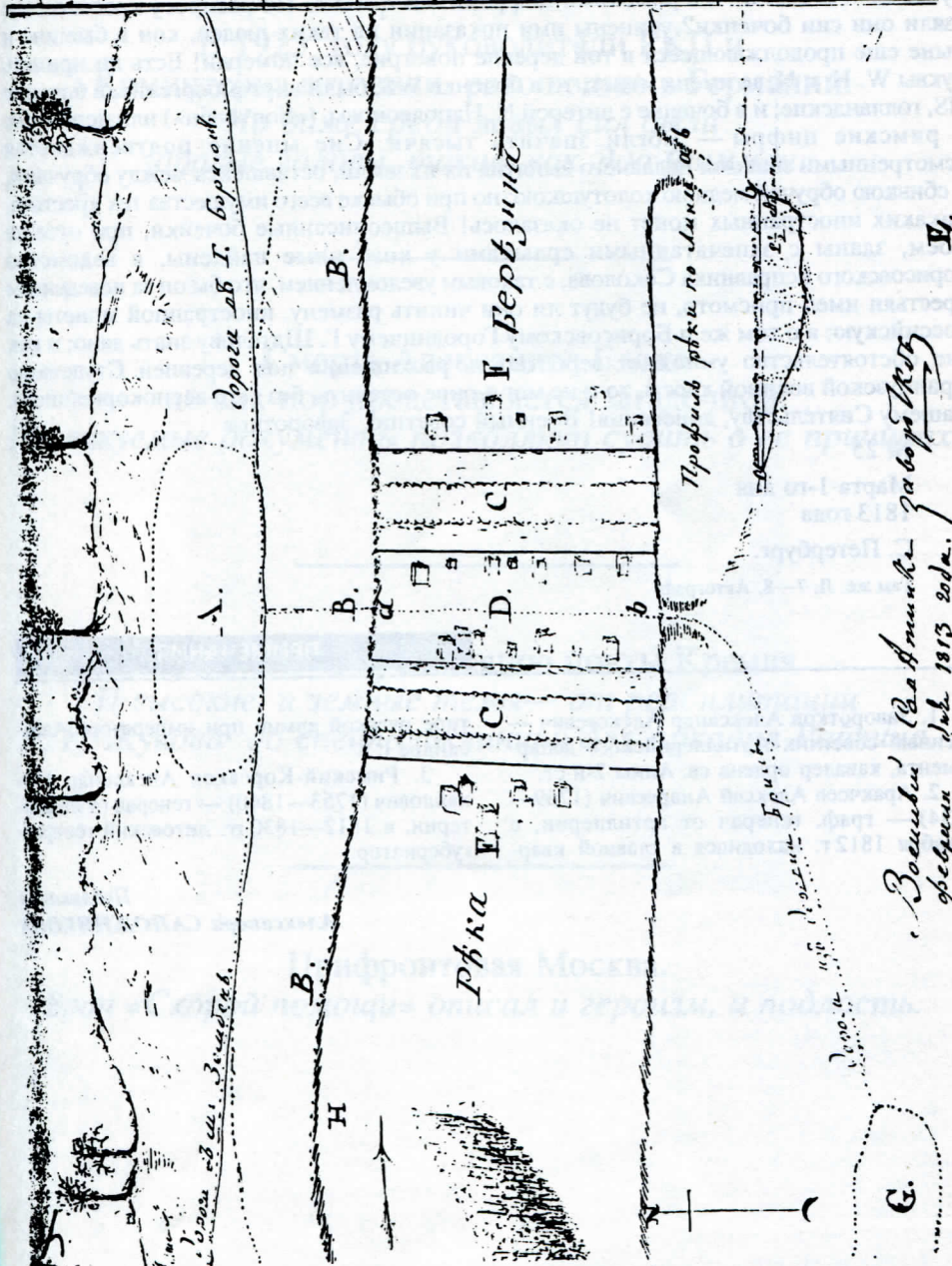
№ 15

февраля 16 дня
1813 года

Минской губернии борисовской округи из селения Кричина

РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 741. Л. 1—Зоб. Автограф.

[illegible]

Загадки истории

№ 2

Рапорт военного советника Завороткова графу А. А. Аракчееву

Его Сиятельству Господину Генералу от Артиллерии, всей пехоты и Артиллерии генерал Инспектору и Кавалеру, Графу Аракчееву!

Военного Советника Завороткова рапорт!

По отправлении к Вашему Сиятельству всепокорнейшего донесения пробыл я в селении Кричине до 24-го февраля. В оное время употреблено было старание мое к разведанию, не отыщутся ли в доме Родевича, и ближних к деревне Студенке селениях у жителей таких повозок и боченков, какие по объявлению фурмана Блазе, были под денежною казною. В следствие сего найдены в деревне Малой-Тростенице, передок с колесами от денежной повозки и три дубовые боченка, с выжженными на днах их буквами WS. HS. и N; с римскими цифрами VII¹/₂ и XX. По распросу крестьян, где взяли они сии боченки? учинены ими показании на таких людей, кои в бывшие и ныне еще продолжающееся в той деревне поветрие, все померли! Есть ли принять буквы W. H. и N. за имена монет, то в боченке WS, были виртембергские; в боченке HS, голландские; и в боченке с литерой N, Наполеоновы, («Souverain») или червонцы; а римские цифры — могли значить тысячи. Сие мнение подтверждается усмотренными знаками недавнего вынятия их из земли, оставшейся между обручами, и сбивкою обручей медною колотушкою; но при обыске всего имущества тех крестьян, никаких иностранных монет не оказалось! Вышеописанные боченки, при отъезде моем, зданы с запечатанными ерлыками у кого оные найдены, в ведомство борисовского исправника Соколова, с таковым уведомлением, что бы он за поведением крестьян имел присмотр, не будут ли они чинить размену, иностранной монеты на российскую; а о том же и Борисовскому Городничему Г. Шаталову знать дано; и как сие обстоятельство умножает вероятность расхищения под деревней Студенкою французской военной кассы, то и не мог я оное оставить, без сего всепокорнейшего, Вашему Сиятельству, донесения! Военный советник Заворотков

№ 25

Марта 1-го дня
1813 года

С. Петербург.

Там же. Л. 7—8. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заворотков Александр Алексеевич — военный советник Артиллерийского департамента, кавалер ордена св. Анны 2-й ст.

2. Аракчеев Алексей Андреевич (1769—1834) — граф, генерал от артиллерии, с декабря 1812 г. находился в главной квар-

тире русской армии при императоре Александре I.

3. Римский-Корсаков Александр Михайлович (1753—1840) — генерал от инфантерии, в 1812—1830 гг. литовский генерал-губернатор.

Публикация
Александра САПОЖНИКОВА